

А. Б. Куделин¹**«ЖИВОЕ И “МАТЕРИАЛЬНОЕ” ВОПЛОЩЕНИЕ
МИРОВОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ПРОЦЕССА»****(Д. С. Лихачев и академическая серия «Литературные памятники»)**

В 2018 году исполняется 70 лет с начала публикации первых трудов академической серии «Литературные памятники». За прошедшие годы в серии, завоевавшей признание научной общественности и широких читательских кругов в нашей стране и за рубежом, опубликовано более 675 книг. Долгие годы во главе издания стоял академик Д. С. Лихачев, рассматривавший «Литературные памятники» как «живое и “материальное” воплощение мирового литературного процесса»².

Возглавив редколлегию «Литературных памятников» в 1971 году, после кончины академика Н. И. Конрада, он занимал пост председателя до декабря 1990 года, затем был избран почетным председателем редколлегии, обязанности которого исполнял почти 10 лет до самой кончины и «фактически оставался во главе редколлегии, продолжая следить за издательским процессом, инициировать новые заявки, выдвигать новые идеи», иначе говоря, руководил серией около 30 лет³. Данное обстоятельство позволяет нам, нисколько не принижая вклад других выдающихся ученых, поговорить об особом месте Д. С. Лихачева в 70-летней истории серии.

К 20-летию серии Н. И. Конрад в программной статье, посвященной «Литературным памятникам», следу-

ющим образом определял задачи издания: «Мы стремимся предоставить нашему читателю те произведения какой-либо национальной литературы, которые определяют собою историю этой литературы, то есть образуют литературно-художественные и культурно-исторические ценности. Как известно, в настоящее время Академия наук Советского Союза ведет работу по созданию “Истории мировой литературы”; наша серия может в какой-то степени показать материальную основу этой истории — те памятники, которыми и определяется история как отдельных литератур, так и всей их мировой совокупности»⁴.

Н. И. Конрад упомянул «Историю всемирной литературы», поэтому необходимо сказать несколько слов о соотношении серии «Литературные памятники» и данного многотомного труда. Сближение двух больших академических проектов, при котором, как было верно сказано, «научная теория преображалась в практическую программу книжного издания», отвечало насущным потребностям своего времени. Впервые о соотношении серии «Литературные памятники» с «Историей всемирной литературы» высказался именно Н. И. Конрад, активный участник обоих проектов, внесший весомый вклад в разработку их концептуальной основы. Вместе с ним многие видные отечественные ученые не только были активными членами авторских коллективов обоих изданий, но и одновременно входили в руководящие органы серий «Литературные памятники» и «Истории всемирной литературы». Ограничимся здесь только четырьмя именами. Академики Н. И. Конрад, Д. С. Лихачев, Н. И. Балашов и член-корреспондент А. Д. Михайлов, в разные

¹ Научный руководитель Института мировой литературы им. А. М. Горького РАН, академик РАН, профессор кафедры арабской филологии Института стран Азии и Африки МГУ им. М. В. Ломоносова, доктор филологических наук. Автор более 200 научных исследований, в т. ч. монографий: «Классическая арабо-испанская поэзия (конец X — середина XIII в.)», «Средневековая арабская поэтика (вторая половина VIII–XI в.)», «Арабская литература: поэтика, стилистика, типология, взаимосвязи» и др. Председатель редакционных коллегий серий РАН «Литературные памятники», «Литературное наследие» и «Памятники письменности Востока». Член Европейской ассоциации арабистов и исламоведов. Лауреат премии РАН им. А. Н. Веселовского.

² Лихачев Д. С. Задачи серии «Литературные памятники» // Литературные памятники : справочник. М. : Наука, 1973. С. 10.

³ Подробнее см.: Егоров Б. Ф. Лихачев и «Литературные памятники» // Археографический ежегодник за 1999 год. М., 2000. С. 407.

⁴ Конрад Н. И. От редколлегии // Литературные памятники. Итоги и перспективы серии. М. : Наука, 1967. С. 7. Упомянутый Н. И. Конрадом труд создавался на базе Института мировой литературы им. А. М. Горького АН СССР (РАН) : История всемирной литературы : в 9 т. М. : Наука, 1983–1994. Т. 1–8.

годы возглавлявшие редколлегию серии «Литературные памятники», внесли значительный вклад и в разработку концепции «Истории всемирной литературы». Все они, за исключением Н. И. Конрада, который скончался до начала завершающего этапа работы над «Историей», были главными редакторами отдельных томов издания, являлись членами его главной редколлегии и отдельных томов, энергично участвовали в авторской работе. В связи с этим один из председателей редколлегии «Литературных памятников» — и ныне входящий в ее состав в качестве заместителя председателя — Б. Ф. Егоров вполне обоснованно пишет: «Вообще трудно назвать какого-либо крупного литературоведа или историка последнего полувека, который не участвовал бы в “Литературных памятниках”»¹.

Консолидация научных кадров вокруг серии «Литературные памятники» и многоотной «Истории всемирной литературы» отразилась на их концептуальной близости. Подтвердим нашу мысль несколькими цитатами.

В «Истории всемирной литературы» Н. И. Конрад задается вопросом, что считать литературой для определенного периода, то есть ставит «вопрос о самом составе литературы», поскольку «факт разного состава литературы в различное историческое время совершенно очевиден» и «очень сходные по теме, характеру, несомненно, значительные по литературным качествам произведения в более раннее историческое время входят в состав литературы, в более позднее — нет». Или же, наоборот, определенные произведения могут долго рассматриваться «за пределами того, что считалось литературой», когда «публицистическая статья, философский трактат... были литературой, да еще самого высокого плана», и только поздние произведения, бывшие дотоле «за пределами», станут рассматриваться как литературные сочинения. «Следовательно, признанный состав литературы зависит от представлений о типе литературного произведения, — пишет Н. И. Конрад, — а эти представления всегда вторичны, то есть определяются общим положением литературы в данную историческую эпоху: ее местом в культурной жизни страны, ее ролью в этой жизни; определяются отношением общества того времени к характеру темы литературного произведения, его материала, формы, жанра, назначения». Таким образом, говорит ученый, «исторические изменения состава литературы — одно из важнейших явлений в ее истории»². И именно историческое изменение состава литературы «определяло реальное состояние литературы данного времени и сопряженное с ним представление о литературном произведении»³. Завершить рассуждения Н. И. Конрада на данную тему можно его итоговой мыслью: «Постепенно в процессе исторических изменений состава литературы обрисовывается, принимает все более и более определенное очертание и получает самостоятельное бытие то, что

человечество назвало “литературой”, то есть категория духовной творческой деятельности общества, отличная от философии и науки и вместе с тем сопряженная с ними, поскольку они пользуются общими средствами: понятиями, символами, образами и даже метром, ритмом, эвфонией. Процесс этот неизменно наблюдается в истории всех отдельных литератур, то есть носит общий характер»⁴.

Представление об исторической изменчивости состава литературы было неразрывно связано в концепции мировой литературы Н. И. Конрада с размышлениями о составе «классиков» литературы. В последнем аспекте идеи ученого о мировой литературе теснейшим образом смыкаются с обсуждениями принципов составления перечня авторов для академической серии «Литературные памятники». В связи с этим Д. С. Лихачев справедливо написал в 1978 году, что Н. И. Конраду принадлежит «первое теоретическое осмысление задач серии»⁵. И действительно, мысли Н. И. Конрада об исторической изменчивости состава литературы были поддержаны многими участниками труда «История всемирной литературы» и нашли практическое применение в серии «Литературные памятники» при конкретном обсуждении вопроса состава серии и формирования ее репертуара.

В соответствии с духом идей Н. И. Конрада, развивая их, Д. С. Лихачев говорит об исторической изменчивости состава литературы и понятия «литературный памятник». Приведем здесь — по необходимости обширную — цитату из работы Д. С. Лихачева: «Что понимает редакционная коллегия (“Литературных памятников”. — А. К.) под понятием “литературный памятник”? На этот вопрос не может быть дано однозначного ответа. Прежде всего мы вынуждены считаться с исторически изменчивыми представлениями о литературе в целом. В истории каждой культуры есть период, когда литература не выделилась еще в самостоятельную область, — период, в котором литература не осознает еще себя литературой. Так было, например, в Древней Руси до XVII века. В этот период, охватывающий собой целых шесть веков, литература в отдельных своих памятниках смыкалась с чисто деловой письменностью или письменностью религиозной. Деловые произведения включали в себя элементы художественные, а художественные памятники имели часто “деловое” назначение. “Статейные списки” русских послов, изданные в серии “Литературные памятники” в 1954 году, не были “литературными памятниками” в нашем смысле этого слова, в современном понимании того, что такое литература, однако эти деловые документы, отчеты послов о виденном ими за границей и о ведшихся ими там переговорах, сыграли выдающуюся роль в становлении русской литературы XVI–XVII веков. Под литературой принято понимать только произведения писанные (на это указывает само слово “литература” — от “литера” — буква). Однако мы не отказываемся от издания фольклорных произведений в целых циклах. Мы издаем не только писанные памятники, но и записанные, созданные устно и устно

¹ Егоров Б. Ф. Полувековой юбилей «Литературных памятников» // Вестник Российской академии наук. 1998. Т. 68, № 7. С. 653.

² Конрад Н. И. Введение. Место первого тома в «Истории всемирной литературы» // История всемирной литературы: в 9 т. М.: Наука, 1983. Т. 1. С. 14–15.

³ Там же. С. 17.

⁴ Конрад Н. И. Введение. С. 17.

⁵ Лихачев Д. С. Указ. соч. С. 12.

бытовавшие. Фольклор сыграл первостепенную роль в возникновении отдельных литератур и сопровождает литературу на всем пути ее развития, взаимодействуя с нею. Поэтому мы включили в серию великие фольклорные произведения периода феодализма — такие, как “Песнь о Нибелунгах” (1972), “Песнь о Роланде” (1964), “Легенда о Тристане и Изольде” (1976), “Песнь о Сиде” (1959), “Эпос о Гильгамеше” (1961), “Старшая Эдда” (1963), “Младшая Эдда” (1970) и многие другие. Выходят в нашей серии и циклы фольклорных произведений: “Илья Муромец” (1958), “Добрыня Никитич и Алеша Попович” (1974), “Эпос сербского народа” (1963) и др.»¹.

Не противопоставляя «Литературные памятники» «Истории всемирной литературы», Д. С. Лихачев тем не менее в 1973 году писал: «Н. И. Конрад скромно полагал, что серия “Литературные памятники” может в какой-то степени показать “материальную основу” предпринятого Институтом мировой литературы АН СССР многотомного издания “История всемирной литературы”. Однако практика показала, что руководимая им серия не только “обогнала” “Историю всемирной литературы”, но и дает самостоятельное отношение к сохранившимся памятникам, самостоятельную концепцию развития мировой литературы и ее ценностей. Отбор памятников в серии, статьи и комментарии, которые она дает, — в известной мере шире тех задач, которые ставит себе “История всемирной литературы”. Серия подчеркивает не только историческое значение памятников, но в гораздо большем масштабе, чем это возможно в самых серьезных историях литературы, их “вечное” значение, их значение для нашего времени и их общегуманитарные ценности. Любой памятник мировой литературы всегда больше, чем его интерпретация»².

В данной оценке Д. С. Лихачев исходил из своего — «вопреки укоренившимся представлениям» — понимания природы текстологии как «широкой» литературоведческой дисциплины. Размышлениями на данную тему он собственно и начинает статью, посвященную Н. И. Конраду. «Текстология — очень широкая наука, — пишет ученый, — охватывающая проблемы самого разнообразного диапазона от специальных технических до связанных с общими воззрениями на судьбы человечества и смысл мировой истории»³. Далее Д. С. Лихачев условно подразделяет текстологию на *микро-* и *макротекстологию*. К сфере первой он относит проблемы истории текста с «выходами» «в технические приемы эдичной техники». Задачи второй он видит в изучении характера и типологии движения текстов в различные эпохи, типов изменения текстов в доличностные и личностные эпохи с практическим «выходом» «на общие принципы издания текстов различных исторических периодов, на выбор и отбор памятников для издания в собраниях сочинений и многотомных сериях»⁴. Д. С. Лихачев завершает свои рассуждения о текстологии в контексте указанной статьи

следующим выводом: «Н. И. Конрад как ученый был как бы призван руководить серией, охватывающей памятники мировой литературы в самом широком из всех известных до сих пор масштабе. Он был “макротекстологом” — ученым, способным осуществлять отбор памятников и устанавливать принципы их издания в мировом охвате»⁵.

Д. С. Лихачев, определяя Н. И. Конрада как «макротекстолога», вовсе не имеет в виду отсутствие у своего предшественника по руководству «Литературными памятниками» «микротекстологических» интересов, а лишь расставляет акценты: «Отводя особую роль историко-литературному аспекту издания памятников, Н. И. Конрад придавал значение и узкотекстологическому: истории текста произведения»⁶. Представляется возможным на основании анализа суждений Д. С. Лихачева высказать мнение, что ученый, ратовавший за сочетание «микро-» и «макротекстологического» подходов и претворявший в жизнь это сочетание на практике с той поры, когда он возглавил «Литературные памятники», ставил акцент на «микротекстологии» лишь постольку, поскольку «макротекстологические» аспекты к тому времени уже были в основном разработаны и фактически единодушно приняты на основании «теоретического осмысления идей серии», предложенного Н. И. Конрадом.

Так или иначе, но разные составы редколлегии серии с воодушевлением восприняли многие из вышеупомянутых идей Н. И. Конрада. Упомянем здесь только некоторые из них, имевшие непосредственное отношение к практической работе редколлегии. «Н. И. Конрад обращал внимание на значительное изменение понятия “классики” и на расширение состава мировых классиков за последние годы», — пишет как об общепризнанном факте Д. С. Лихачев; он был «ученым, способным осуществлять отбор памятников и устанавливать принципы их издания в мировом охвате»⁷. «Отбору произведений для серии “Литературные памятники”, — добавлял, аргументируя свою мысль, Д. С. Лихачев, — сослужило верную службу понимание Н. И. Конрадом общности культурно-исторического развития человечества, общности основных стадий и формаций в развитии народов: в первую очередь Античности, Средневековья и Возрождения. При этом Н. И. Конрад высоко оценивал не только Античность и Возрождение, но и Средневековье, что явилось принципиально важным положением его концепции единства мирового развития и культурной ценности всех эпох»⁸.

И еще одно важное замечание Д. С. Лихачева, касающееся общей концепции серии: «Воззрения Н. И. Конрада на задачи и характер серии “Литературные памятники” не были застывшими, раз навсег-

⁵ Лихачев Д. С. Николай Иосифович Конрад. С. 29.

⁶ Там же. С. 33. Сошлемся здесь же и на мнение Вяч. Вс. Иванова, который вполне обоснованно утверждает, что проблема интерпретации текста была центральной для всей многосторонней научной и литературной деятельности Н. И. Конрада и что Конрад — интерпретатор текста был бы немислим без Конрада — историка культуры (Иванов Вяч. Вс. Н. И. Конрад как интерпретатор текста // Исэ моногратии. М.: Наука, 1979. С. 260, 261).

⁷ Лихачев Д. С. Николай Иосифович Конрад. С. 32.

⁸ Там же. С. 29–30.

¹ Лихачев Д. С. Указ. соч. С. 15–16.

² Лихачев Д. С. Николай Иосифович Конрад // Литературные памятники: справочник. М.: Наука, 1973. С. 35.

³ Там же. С. 28.

⁴ Там же. С. 28–29.

да установившимися, они росли и развивались вместе с ростом и совершенствованием самой серии»¹.

Перечисленные идеи историко- и теоретико-литературного, а также сравнительно-исторического изучения литератур Востока и Запада, мирового литературного процесса нашли практическую реализацию в серии «Литературные памятники»². Обращение к этим идеям оказывалось чрезвычайно полезным в компонентах научного, «микротекстологического» «сопровождения» текстов в серии «Литературные памятники», поскольку труды серии, по мнению ее непосредственных участников, должны представлять собой научные издания, издания-исследования, призваны публиковать «самые полные и новейшие научные материалы», чтобы обеспечивать «глубокое и всестороннее понимание» издаваемых памятников³. На практике «научность книг серии» проявлялась в характере ее изданий. Они, как правило, состоят из трех основных разделов: «1) текст памятника; 2) “Дополнения” — другие редакции и варианты текста; здесь же могут быть помещены документы и материалы, позволяющие глубже понять публикуемый памятник; 3) “Приложения” — исследовательская статья и научно-справочный аппарат издания, включающий в себя текстологические обоснования, реально-исторические примечания и указатели»⁴.

«Серия “Литературные памятники”, — пишет в связи с этим Д. С. Лихачев, — издается для “медленного чтения”, эвристическое значение которого в русской филологической науке было разработано в свое время академиком Л. В. Щербой на основе идей А. А. Потебни»⁵. «Прерогатива и привилегия “Лите-

ратурных памятников” — подробные “академические” комментарии к текстам», — добавляет Б. Ф. Егоров⁶.

Именно в таком контексте Д. С. Лихачев писал о двух главных задачах «Литературных памятников» (при сочетании «микротекстологического» и «макротекстологического» аспектов), которые «осуществлялись в... серии с неуклонной последовательностью, но, конечно, не без некоторых просчетов и ошибок: 1) дать читателям памятники в правильном чтении и в наиболее “объяснимом” виде и 2) охватить все страны мира в географическом, национальном и историческом аспекте»⁷. Эти задачи остаются актуальными для серии и сегодня, поскольку, по словам ученого, «охват всех стран мира далеко еще не завершен, и трудно сказать — когда он сможет быть завершен»⁸. Вместе с тем Д. С. Лихачев, повторяя слова о реальных сложностях всего издания, завершает свое видение будущего серии на оптимистической ноте: «Должно пройти еще немало времени, пока в общей массе осуществленных изданий начнут обрисовываться общие контуры всей мировой литературы, всего словесного искусства земного шара, но уже сейчас можно с уверенностью сказать, что поставленная перед серией “Литературные памятники” задача реальна и будет воплощена в жизнь»⁹.

Оценки академика Д. С. Лихачева в данном случае особенно важны, ибо он, как мало кто другой, говорил с полным знанием существа дела — не только концептуальной основы серии и планируемых в ней изданий, но и того, как теоретические представления и планы реализовывались в действительности.

¹ Лихачев Д. С. Николай Иосифович Конрад. С. 33.

² Так, например, вышеприведенное замечание Д. С. Лихачева о высокой оценке Н. И. Конрадом Средневековья было сформулировано вовсе не случайно. Оно было сделано в то время, когда еще многие считали Средневековье мрачной эпохой, временем «мракобесия» и т. п. Критика подобных представлений была практически единодушной как в серии «Литературные памятники», так и в томах «Истории всемирной литературы».

³ Предисловие / М. Л. Гаспаров [и др.] // Литературные памятники. 1948–1998 : аннот. каталог. М. : Наука, 1999. С. 16, 20.

⁴ Там же. С. 19–20.

⁵ Лихачев Д. С. Задачи серии «Литературные памятники». С. 14–15.

⁶ Егоров Б. Ф. Полувековой юбилей «Литературных памятников». С. 654–655.

⁷ Лихачев Д. С. Задачи серии «Литературные памятники». С. 12.

⁸ Там же.

⁹ Там же. С. 20.